

«В тот момент я абсолютно точно понял, почему мы все ошибались. Мы приняли последнюю стадию рака за череду сезонных простуд. Мы думали, что сломанную банковскую систему можно починить. Мы полагали, что рухнувшее доверие восстановится. Однако на деле происходило следующее: богатства среднего класса — обычных работающих семей, — а также богатства почти всех крупнейших правительств мира перетекали от них в руки богатых. Обычные семьи теряли свои активы и влезали в долги. То же самое было и с правительствами. По мере того как обычные семьи и правительства становились беднее, а богатые — богаче, увеличивались потоки процентов, арендной платы и прибылей от среднего класса к богатым, усугубляя проблему.

Эта проблема не решится сама собой. Все будет ускоряться, все будет ухудшаться».

Гэри Стивенсон

GARY STEVENSON

THE TRADING GAME

A CONFESSION

ГЭРИ СТИВЕНСОН

БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ

ИСПОВЕДЬ
ВАЛЮТНОГО ТРЕЙДЕРА

УДК336.748

ББК 65.262.5

C80

Gary Stevenson

THE TRADING GAME

A Confession

Перевод с английского *Евгения Поникарова*

Научный редактор и автор предисловия к русскому изданию —

доцент Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ, инвестор

и управляющий активами, основатель Инвестиционного партнерства

ABTRUST *Алексей Бачеров*

Стивенсон, Гэри.

C80 Бешеные деньги. Исповедь валютного трейдера / Гэри Стивенсон ; [перевод с английского Е. В. Поникарова]. — Москва : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-389-26214-0

История о бедном парне из Восточного Лондона, ставшем лучшим валютным трейдером американского Citibank. Гэри имел выдающиеся математические способности, окончил Лондонскую школу экономики и выиграл карьерный конкурс под названием The Trading Game (Торговая игра). Это открыло ему путь в отдел валютных операций банка, где он быстро сделал головокружительную карьеру, в 21 год став миллионером.

На пике карьеры Гэри был переведен из лондонского офиса Citibank в токийский и там у него случился нервный срыв. Он все острее начал чувствовать, что мировая экономика катится в пропасть, богатые становятся еще богаче, а бедные — в том числе родители его школьных друзей — еще беднее. И он непосредственно участвует в этом, делая ставки на катастрофу. В финале захватывающей реалити-драмы Гэри сражается с банком за право выйти из бизнеса, получить миллионные отступные и посвятить себя борьбе с неравенством. Кто победит: одиночка-трейдер или транснациональная корпорация?

УДК 336.748

ББК 65.262.5

© Gary Stevenson, 2024

© Поникаров Е. В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская группа

«Азбука-Аттикус», 2025

Азбука Бизнес ®

ISBN 978-5-389-26214-0

*Всем озябшим детям и голодным детям,
которые мечтают стать миллионерами.
Я сделал это для себя, поэтому
я сделал это для вас.*

В безумном мире только сумасшедшие
являются здравомыслящими.

Акира Куросава

Жизнь — это жизнь, игра — это игра.

Дед Аниша

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию	11
Пролог	13
Часть 1. Вверх	17
Часть 2. Хочешь?	65
Часть 3. Иди домой и спроси маму	153
Часть 4. Термостат	191
Часть 5. Токио. Вниз	257
Постскриптум	350
Благодарности	351

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Люблю автобиографические книги, посвященные финансам и инвестициям, и поэтому с радостью откликнулся на предложение выступить научным редактором произведения, которое вы сейчас держите в руках. За свой более чем двадцатилетний путь в сфере инвестиций я прочел немало подобных книг и в 95 % случаев остался очень доволен не зря потраченным временем. Эта книга не стала исключением, и я с радостью поставлю ее на свою полку.

Когда я читал книгу как научный редактор, я не раз порывался написать комментарий, который бы разъяснил читателю какой-нибудь термин или процесс, но, продолжая чтение, находил весьма несложное и доходчивое объяснение в самом повествовании. Кроме того, исповедь Гэри Стивенсона не располагает к академическим «застудствам».

История, рассказанная автором, интересна. Он еще раз показывает, насколько разнообразен мир инвестиций, какими делами занимаются крупные институциональные инвесторы и профессиональные участники, какая атмосфера царит внутри финансовых гигантов. Любая история, погружающая нас внутрь процесса и приоткрывающая занавес торгового зала, достойна внимания, так как благодаря именно таким книгам мы можем видеть трейдинг не только с позиции сухих цифр, но и поведенческих аспектов, а они крайне важны, особенно для бихевиористов. Конечно, автор наверняка излагает свою версию истории,

и другие ее участники могли бы иначе интерпретировать те или иные события, но книга не претендует на истину в последней инстанции, а мы, читатели, не будем воспринимать ее как учебник.

Автору удалось не только живо рассказать о своих операциях на финансовом рынке и о карьерном росте, но и хорошо описать, что предшествовало его возможности получить место в одной из крупнейших финансовых корпораций мира. Путь валютного трейдера пролегал через университет и высшее образование, что сильно контрастирует с нарративами, распространяемыми в последние годы в России. Именно знания и знакомства, полученные в Лондонской школе экономики, помогли герою добиться положения и успеха в «Ситигруп».

Сфера инвестиций будет постоянно манить амбициозных людей, а размер вознаграждения в случае успеха — кружить головы. Но этот путь не для всех, и он крайне тернист! Такие книги, как исповедь Гэри Стивенсона, дают нам лучше познакомиться с миром трейдинга и подготовить себя к вызовам, с которыми вполне реально столкнуться на «золотой лестнице без перил», ведущей к заветным целям.

Уверен, что вы получите удовольствие от чтения. И даже если вы слабо разбираетесь в инвестициях, автор доходчиво разъяснит все, что вам нужно знать о его личной истории, а если и этого будет недостаточно, то просто насладитесь самим сюжетом и его динамичным развитием, не уступающим сценариям лучших бизнес-драм. Ведь жизнь в итоге оказывается намного интересней вымысла.

*Алексей Бачеров,
инвестор и управляющий активами
с более чем двадцатилетним стажем,
автор книги «Азы инвестиций. Настольная книга
начинающего инвестора»,
доцент Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ*

ПРОЛОГ

— Я хочу рассказать тебе одну историю.

Гигантское лицо Калеба нависало над столом. Перед ним стояли две миски с рамэном¹ — пустая и полная. Несколько заблудившихся струек пара всплывали, сходясь в скользящем танце с его сияющей белоснежной улыбкой. Я сидел низко на стуле, и мне казалось, что две палочки, торчащие из моей миски, почти утыкаются в его подбородок. Улыбка Калеба ширилась.

— Знавал я одного очень хорошего трейдера. Реально хорошего трейдера. Он работал в Deutsche Bank. Умный парень. Молодой. Прямо как ты.

Толстые предплечья Калеба обхватывали теплую пустую миску и сильно вжимали ее в стол. Сцепленные руки оказались недалеко от моего лица. Никогда не забуду, как выглядели эти пальцы. Толстые, круглые и розовые, как сырые сосиски. Казалось, они сейчас лопнут.

— Знаешь, тот парень был реально хорошим трейдером. Заработал кучу денег. Кучу денег для себя, кучу денег для Deutsche Bank. Хорошая карьера.

Пространство вокруг нас заполнял гул ресторана. Мы сидели не в какой-то жалкой примитивной забегаловке, которые, кажется, самозарождаются в закоулках японских мегаполисов. Большой просторный корпоративный ресторан, раскинувшийся на шестом этаже

¹ Рамэн — японское блюдо с лапшой. (Прим. пер.)

большого просторного корпоративного небоскреба. Бизнесмены, ослабив галстук, чокались пивными бокалами со своими боссами, смеясь над их шутками. Среди японских служащих затесалось несколько американских банкиров, болтавших слишком много и слишком громко. Я молчал. Я смотрел, как это гигантское лицо плывет сквозь темноту, через стол, в мою сторону.

— Но знаешь, этот парень, этот молодой трейдер. Хотя он был хорошим трейдером, у него имелась одна реально серьезная проблема. Фатальный недостаток, можно сказать... Понимаешь, тот парень думал, что может уйти. Он думал, что может все бросить и уйти. Понимаешь, о чем я?

Кaleb — крупный человек. Я уже это, вроде бы, упоминал, однако крупными у моего собеседника были не только лицо и пальцы. Все его части казались на пару размеров больше, чем положено. Большие брови, большой подбородок. Даже волосы на голове каким-то образом выглядели слишком большими, слишком густыми и слишком темными. И в придачу ко всему этому великанская улыбка. Огромная, белая и жемчужная. Сейчас мне казалось, что она шире лица. Вечером вторника она сияла в темноте помещения — Чеширский кот в рамэнъя¹.

— Так вот, этот парень решил, что возьмет деньги и уйдет. Бросит это занятие, понимаешь? Хорошая идея. Завести где-нибудь семью. Красота. Видишь ли, дело в том, что этот парень, он просто реально не понимал, как работает эта индустрия. Deutsche Bank реально не хотел, чтобы он уходил. Понимаешь?

Не нужно было быть гением, чтобы понять, куда клонится беседа, и я почувствовал, что мой желудок начинает опускаться. Я ощутил слабость; во рту появился какой-то привкус или запах. Может, это кровь? Я уселся на стуле поглубже, не спуская глаз с Калеба. Тот по-прежнему улыбался. Казалось, с каждой минутой улыбка становится все шире.

— Ну так вот, Deutsche Bank вернулся и изучил все его сделки, понимаешь? Всю историю его чатов, все его мейлы. Он там долго проработал, знаешь ли, много сделок провернул. И они сумели там найти

¹ Рамэнъя (рамэн-я) — заведение, где подают рамэн. (Прим. пер.)

кое-что не очень хорошее. Понимаешь, о чем я говорю? То, что ему не следовало делать.

По моим ногам побежал огонь. По ступням. Жар, нарастающее ощущение зуда. Жжение. Но я не двигался.

— Знаешь, это не совсем правильно, но Deutsche Bank действительно подал на того трейдера в суд за некоторые штуки. Честно говоря, он реально не сделал ничего особо плохого, но им удалось что-то накопать. Дело годами грохотало по судам. Понимаешь, о чем я? Из судов не вылезал. Реальный кошмар. Этот трейдер, отличный молодой трейдер, он так и не смог реально уйти, понимаешь. Семью не завел. Только судебные разборки. Лучшие годы жизни. Можешь себе это представить, Гэри? Можешь представить? Дело так ничем и не закончилось, но он в любом случае в итоге потерял все свои деньги. Гонорары адвокатов. Все свои деньги и много сверх того. В итоге обанкротился. Потерял все.

Теперь жар охватил меня целиком — как и слабость, и привкус крови. Но я по-прежнему не двигался. Я смотрел ему в лицо.

— Гэри, ты меня слушаешь? Ты понимаешь, что я говорю?

Огромное круглое лицо приблизилось.

— Гэри. Ты мне нравишься. Я думаю, ты хороший человек. Но иногда с хорошими людьми случается плохое. Тебе предстоит это узнать. Мы можем весьма усложнить твою жизнь.

В этот момент на меня нахлынула волна воспоминаний. Воспоминаний, которые унесли меня за тысячи миль. Вдаль от Токио — обратно в Илфорд, Восточный Лондон¹. Мне было восемнадцать, и я сидел на мяче в глухом тупике рядом с железной дорогой, когда Гарри сказал, что у его мамы рак. Тогда я не знал, что ответить: «Хочешь поиграть в футбол?». Я вспомнил, как темной ночью стоял у стены в переулке и наблюдал за Сараваном, когда тот пригрозил меня зарезать. Руки он держал в карманах. Был ли у него нож? Я не знал. Я вспомнил, как за мной гнались по улицам с ленточной застройкой, а я перепрыгивал через ограды садов, и тот случай, когда сбили Братхапа и как содрогалось его тело, когда он лежал на земле. Я вспомнил все это глупое насилие, и кровь, и всю ерунду, которой полно

¹ Илфорд — город, расположенный в Ист-Энде (Восточном Лондоне). (Прим. пер.)

у детей на улице, и все обещания, которые давал, и людей, которых знал. Я вспомнил, как сидел с Джейми ночью на крыше многоэтажного паркинга, глядя на новые небоскребы, поднимающиеся вокруг нас, и сказал ему, что однажды стану большим человеком. Обещал, что сделаю это. Он курил в свете луны и смеялся надо мной. Однако он знал, что я это сделаю. И я тоже знал.

Нет, подумал я. Это не кончится здесь.

Не здесь, не в этом холодном корпоративном ресторане. Не под тяжестью этой улыбки.

ЧАСТЬ 1

ВВЕРХ

В каком-то смысле я был рожден, чтобы стать трейдером.

В конце улицы, на которой я вырос, перед высокой вогнутой стеной центра переработки отходов, в четырех метрах друг от друга стоят фонарь и телеграфный столб — идеальные импровизированные ворота.

Если встать между этими двумя столбами, сделать десять больших шагов назад и посмотреть вверх и между ними, то издали над высокой стеной выглянет и подмигнет вам свет самого высокого небоскреба квартала Канэри-Уорф¹.

По вечерам после школы, надев потрепанные школьные туфли и школьную форму брата, я подолгу пинал старые пластиковые мячи рядом с этими воротами. Когда мама приходила и звала меня ужинать, я оглядывался и видел, как небоскреб подмигивает мне. Казалось, это означало какую-то новую жизнь.

С этими взмывающими ввысь сверкающими храмами капитализма меня объединяли не только улицы Восточного Лондона. Было и что-то еще — нечто вроде общей веры. Связанное с деньгами. Связанное с желанием.

Я всегда глубоко ощущал важность денег и понимал, что у нас их не так уж много. Одно из моих первых воспоминаний — как родители дали мне однофунтовую монету и послали купить лимонада на заправке Esso. В какой-то момент монета потерялась. Мне кажется, что я искал ее

¹ Канэри-Уорф — деловой квартал в восточной части Лондона. Самый высокий небоскреб в нем — One Canada Square (244 м). (Прим. пер.)

долгие часы — ползал под машинами, копался в канавах, — но вернулся домой в слезах и с пустыми руками. На самом деле, вероятно, прошло минут тридцать. Но, надо думать, в детстве тридцать минут — это очень долго, а фунт — куча денег.

Не знаю, терял ли я когда-нибудь по-настоящему эту любовь к деньгам. Хотя сейчас, когда я оглядываюсь и размышляю об этом, я не уверен, что любовь — подходящее слово. Возможно, в детстве это скорее походило на страх. Но чем бы ни было это чувство — страх, любовь или алчность, — с возрастом оно становилось все сильнее, и я постоянно гонялся за фунтами, которых у меня не было. В двенадцать лет я начал продавать в школе дешевые сласти; в тринадцать взялся разносить газеты — 364 дня в году за 13 фунтов в неделю. К шестнадцати годам мой школьный торговый бизнес стал куда более авантюрным, более прибыльным и более незаконным. Но эта мелкая добыча никогда не являлась конечной целью игры, и каждый вечер после захода солнца я обязательно смотрел с конца улицы на подмигивающие мне небоскребы.

Но существовала также масса причин, по которым я родился не для того, чтобы стать трейдером, и эти причины были и остаются весьма важными.

Ведь в тени небоскребов Восточного Лондона живет очень много молодых, голодных, амбициозных мальчишек, которые пинают раздолбанные футбольные мячи около фонарных столбов и машин. Многие из них сообразительны, многие целеустремленны, почти все готовы пойти на любые жертвы ради того, чтобы надевать галстук с запонками и ходить в эти высокие сияющие денежные башни. Но если вы шагнете в торговые залы, которые занимают почетное место в этих сверкающих небоскребах, где молодые люди ежегодно зарабатывают миллионы фунтов в самом сердце того, что когда-то было доками Ист-Энда¹, вы не услышите гордых акцентов Миллуолла и Боу, Степни и Майл-Энда, Шедвелла и Поплара². Я знаю это, потому что сам работал в одном из таких торговых залов. Однажды кто-то спросил, откуда у меня такой акцент. Он только что окончил Оксфорд.

¹ Когда-то Ист-Энд считался районом бедноты. Последние доки в Ист-Энде закрылись в 1980 году; сейчас район включает и богатые кварталы (в том числе вышеупомянутый Канэри-Уорф), и бедные. (*Прим. пер.*)

² Части Ист-Энда. (*Прим. пер.*)

Небоскреб Ситигруп Тауэр в Канэри-Уорф имеет 42 этажа. В 2006 году — когда я впервые вошел в это здание, — он занимал второе место по высоте в Соединенном Королевстве. Как-то в 2007 году я решил подняться на верхний этаж — посмотреть на открывающийся вид и попробовать найти свой дом.

Верхний этаж Ситигруп Тауэр использовался исключительно для конференций и мероприятий. Это означало, что все остальные дни пространство пустовало. Огромное пространство, сплошь покрытое густым голубым ковром и окаймленное со всех сторон окнами с толстыми стеклами. Я проплыл к окну (ковер глушил шаги), но не увидел места, где жил. С 42-го этажа Ситигруп-центра вы не увидите Восточного Лондона. Вы увидите только 42-й этаж башни HSBC Тауэр. Юные амбициозные дети Восточного Лондона поднимают глаза на небоскребы, которые отбрасывают тень на их дома, но небоскребы не смотрят вниз. Они смотрят друг на друга.

Это история о том, как я — единственный из детей, игравших в футбол и продававших сласти в тени этих башен, — получил работу в торговом зале Ситибанка. Это история о том, как я стал самым прибыльным трейдером Ситибанка в мире, и это история о том, почему после всего этого я ушел.

В те годы мировая экономика начала соскальзывать в пропасть, в которую валится до сих пор. Временами вместе с нею скользил и мой рассудок. Временами это случается и сейчас. Бог свидетель, что не ко всем людям я относился наилучшим образом. К Гарри, Волшебнице, Джей-Би, к себе. Ко всем остальным, которые на самом деле должны иметь имена. Надеюсь, вы простите меня за рассказ о ваших историях. Вы же понимаете, что все они — часть моей истории?

Я посвящаю ее дедушке Аниша, который, когда мы были подвыпившими подростками, а он — подвыпившим стариком, без конца бормотал единственную фразу, которую хорошо знал по-английски.

— Жизнь — это жизнь. Игра — это игра.

Мы так по-настоящему и не поняли, что она значит. Я все еще надеюсь, что однажды мы пойдем.

Мой путь к торговому залу начался в Лондонской школе экономики.

Лондонская школа экономики — это не какой-то обычный университет. Здесь нет утопающего в зелени грандиозного кампуса, а университетские здания замаскированы под скопление невинных офисов и скрываются в переулках лондонского Вест-Энда¹.

Несмотря на такую относительно скромную среду, мировая элита с поразительным энтузиазмом направляет сюда своих детей. Кажется, что ни один российский олигарх, ни один командующий пакистанскими военно-воздушными силами, ни один член китайского политбюро не упустил возможность отправить амбициозного сына, дочь, племянника или племянницу в этот неприметный уголок Центрального Лондона, чтобы они в течение нескольких лет изучали одновременные уравнения², а затем вернулись работать домой — возможно, проведя предварительно несколько лет в Goldman Sachs или Deloitte.

Я поступил в университет в 2005 году, намереваясь изучать математику и экономику. Меня нельзя назвать типичным студентом ЛШЭ. Тремя годами ранее меня исключили из школы за продажу каннабиса на сумму ровно три фунта. До того я пытался основать музыкальную группу в жанре грайм³; на заказ мне сшили худи — с надписью MC Gaz

¹ Вест-Энд — западная фешенебельная часть Лондона. (Прим. пер.)

² Одновременные уравнения в эконометрике определяют связь экономических переменных. (Прим. пер.)

³ Жанр музыки грайм (буквально *grime* — «грязь») возник как раз в Ист-Энде. (Прим. пер.)

на груди и большими стилизованными буквами *Cadaverous Crew*¹ на спине. В первый день я заявился на лекции в тренировочном костюме Еско — бело-синее худи и спортивные штаны. На белом фоне выделялся большой темно-синий носорог. До поступления я практически не имел представления об этом университете. Просто один парень в школе сказал мне, что диплом ЛШЭ — это прямой билет к денежной работе в Сити², и этого мне оказалось достаточно.

Неудивительно, что я не особо вписался в эту жизнь. Русские олигархи не посещали забегаловки, где подавали халяльную жареную курицу. Сингапурцы не понимали моего акцента. Ради экономии я жил с родителями в Илфорде — в десяти милях³ восточнее университета. У меня только что появилась первая настоящая девушка, тоже из Илфорда, и в университете я появлялся только на лекциях и семинарах, а большую часть первого учебного года пил с нею на парковых скамейках, тайком удирая с нею через окно спальни и перебираясь через железнодорожные пути, когда мама возвращалась с работы.

Но при этом я стремился хорошо учиться. У меня не было ни семейных связей, ни знания Сити. Я не отличался ростом или внешностью, не имел красивого костюма и не обладал умением легко налаживать контакты. Самыми впечатляющими занятиями в моем резюме числились весьма невдохновляющая карьера МС, быстро читающего грайм-треки, и два года взбивания диванных подушек в мебельном магазине DFS в Бектоне. Но математика всегда давалась мне легко, поэтому я полагал, что у меня есть всего один путь в Сити — победить всех арабских миллиардеров и китайских промышленников, получить лучший диплом и молить Бога, чтобы банк Goldman Sachs обратил на меня внимание.

Для этого я составил довольно простой план: сидеть на всех лекциях и семинарах в первых рядах и стараться вникнуть во все, что говорят преподаватели.

Стратегия сработала вполне эффективно, и я закончил первый год обучения с приличными оценками. Честно говоря, учиться было достаточно легко. Я отправился на летние каникулы с ощущением, что мой план может сработать.

Но когда я вернулся на второй курс ЛШЭ, кое-что ощутимо изменилось.

¹ «Трупная команда» (англ.). (Прим. пер.)

² Сити — район Лондона, деловой и финансовый центр. (Прим. пер.)

³ Около 26 км. (Прим. пер.)

Научно-популярное издание
Массовое издание

Танымал ғылыми баспа
Бұқаралық баспа

Гэри Стивенсон

БЕШЕННЫЕ ДЕНЬГИ

Исповедь валютного трейдера

Ответственный редактор *Е. Туинова*
Выпускающий редактор *Т. Маслова*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Быкова, А. Брусник*
Компьютерная верстка *В. Брызгаловой*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.12.2024.

Формат 72×100¹/₁₆. Гарнитура «OctavaC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,6.

Тираж 2000 экз. О-AZB-35196-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака «Азбука Бизнес» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «Азбука Бизнес» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Финанс ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баспамының сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.